

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТЕРРИТОРИЯ

В Москве вышла в свет биография писателя Олега Куваева – «горного инженера человеческих душ»

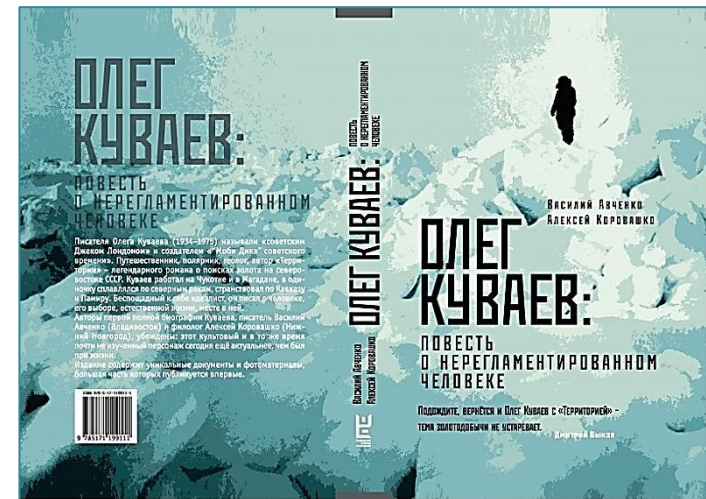
Авченко Василий Олегович,
приморский писатель и журналист,
корреспондент федеральных СМИ,
лауреат ряда журналистских конкурсов
регионального и федерального уровней,
обозреватель «Новой газеты» во Владивостоке

В августе 2019 года Олегу Куваеву – писателю, геологу, «советскому Джеку Лондону», автору знаменитого романа «Территория» о поисках золота на Чукотке после войны – исполнилось 85 лет. В конце этого же года в Москве в Редакции Елены Шубиной (АСТ) вышла его первая полная биография – «Олег Куваев: повесть о нерегламентированном человеке». Её авторы – писатель, журналист из Владивостока Василий Авченко и филолог, писатель из Нижнего Новгорода Алексей Коровашко. О том, чем для сегодняшнего читателя может быть интересен и важен Олег Куваев, рассказывает один из авторов этой книги – Василий Авченко.

Куваев однажды написал: «Я всегда верил в то, что для каждого индивидуального человека есть его работа и есть его географическая точка для жизни... Я знаю многих людей с великолепными и любимыми специальностями, которые

работают клерками в каких-то конторах, лишь бы не уезжать из Москвы. Это было бы можно понять, если бы они любили именно этот город. Они его не любят, но престижно жить в центре... Жизнь не на своём месте и не в своей роли – одна из худших бед, на которые мы обрекаем сами себя». Для него самого такой точкой была Чукотка. Её он называл второй родиной, хотя родился под Костромой, рос под Вяткой, учился в Москве, бывал на Кавказе и Памире...

В 1952-м Куваев, любимым чтением которого были записки путешественников, поступил в Московский геологоразведочный институт. После третьего курса попал на практику на Тянь-Шань и вскоре написал очерк «За козерогами», который в 1957 году опубликовал журнал «Охота и охотничье хозяйство». Это было первое литературное произведение Куваева, увидевшее свет. С тех пор и навсегда он полюбил горы, даже учился горнолыжному спорту у знаменитого альпиниста Михаила Хергиани. Но всё-таки

главной литературной «делянкой» Куваева стал Север – территория одновременно вызова и нравственной чистоты. Впервые он оказался на Чукотке в 1957 году на преддипломной практике и, по его же словам, «погиб». Сезон был сложным: уже в июле повалил снег, стала кончаться солярка, оба трактора провалились в «талики» – плывун жидкого грунта... Вспоминая то лето, Куваев писал: «Над заливом каждый вечер повисали ужасные марсианские закаты на полнеба. Всё это меня окончательно доконало». Он решил сделать всё, чтобы после выпуска попасть сюда.

В 1958 году, получив диплом горного инженера-геофизика, Олег Куваев отправился в чукотский Певек (в «Территории» он назван просто Посёлком) – на берег Северного Ледовитого океана, где базировалось Чаунское районное геологоразведочное управление. В качестве начальника геофизического отряда Ичугеумской партии молодой инженер внедрил новый метод разведки – вертикальное электрическое зондирование земной коры. В 1959 году он возглавил уже целую геофизическую партию. «Материальная база управления была слабой, и всякий начальник партии и сотрудники её в значительной степени стояли в зависимости от собственной энергии, энтузиазма и... физической выносливости... В управлении царил здоровый дух лёгкого полярного суперменства, что только помогало работе», – вспоминал Куваев. В его записных книжках этой поры находим истинно джек-лондоновские детали: «Снег. Ветер. Продукты распределены на 3 дня. Норма выдачи сахара: кусок в день, галет: по три штуки на обед...»; «Люди предельно устали, по несколько минут стоят по пояс в ледяной воде, и только окрик заставляет двигаться дальше»; «Мотор наш окончательно перестал уже тянуть... Мы сделали из плавника мачту и сшили парус из джутовых мешков... Аппаратуру мы спасли, но всё остальное вымокло безвозвратно»...

Наука и экспедиции сочетались с занятиями литературой, занимавшими всё больше места в жизни: Куваев публикует очерки и рассказы в «Чаунской правде», «Магаданской правде», альманахе «На Севере Дальнем»; в 1960 году вступает в Союз журналистов СССР.

После Певека Куваев в 1960–1961 гг. работает в Магадане (Город в «Территории») старшим специалистом по гравиметрии Северо-Восточного геологического управления. Однако кабинетная работа разочаровывала, быть администратором не хотелось. Он был готов работать на износ, но не терпел офисного распорядка. Позже он напишет, что в геологию и литературу пошёл лишь для того, чтобы добиться «официального права быть просто бродягой»... Да и местное литературное и партийное начальство настороженно отнеслось к новым текстам молодого писателя. Куваев, по его же словам, «затосковал» и уехал в Москву. Журнал «Вокруг света» сразу принял рассказы, отклонённые в Магадане, включая экранизированный через несколько лет «Берег принцессы Люськи».

Вместе с тем расставаться с наукой не хотелось. Летом 1962 года Олег Михайлович вернулся в Магадан – младшим научным сотрудником Северо-Восточного комплексного НИИ, которым руководил выдающийся геолог, в будущем академик и глава ДВНЦ АН СССР Николай Шило. За считанные дни составив план работ на остаток сезона, Куваев отправился на любимую Чукотку. Служебная задача состояла в изучении Куульского антиклинория (изгиб складчатых толщ горных пород), личная – в походе по следам первопроходца XVIII века Никиты Шалаурова. «Для географической науки он сделал... больше многих прославленных путешественников, но имя его... известно как символ редкого упорства и редкой неудачливости. Хотя в одиночку он сделал работу крупной государственной экспедиции, его фамилия не прижилась в летописи географической славы», – писал Куваев. Большую часть 1963 года он снова проводит в полях. Для исследования

шельфа Ледовитого океана решает применить самолёт Ан-2. «Работать... приходилось на льду, рискуя по несколько раз в день при посадках и взлётах... В нашей практике это было впервые», – вспоминал Николай Шило. Куваев «залепил» 62 посадки на льды Восточно-Сибирского и Чукотского морей, исследовал остров Врангеля, сплавился по реке Амгуэме и совершил 1000-километровый поход вдоль побережья Чукотки на байдаре из моржовых шкур: «Одна дырка... была даже не заплатана, а заткнута кусочком моржового сала. Тот кусочек приходилось часто обновлять, потому что его выедали собаки».

В следующем, 1964 году Олег Куваев вёл геофизическую съёмку в низовьях Колымы. Шило вспоминал: «Куваев провёл очень важные качественно выполненные гравиметрические разрезы и сумел сделать по ним далеко идущие выводы... Мы впервые заглянули в глубины Колымской низменности и шельфа окружающих Чукотку морей... Работа фундаментальная, сложная и смелая... В нашем коллективе он успешно рос как геолог и как специалист, был нужен институту». «Пятидесятые и начало шестидесятых годов на Чукотке были... последними годами экзотической геологии, ибо и в этой науке всё большее место занимают трезвый расчёт и возросшая материально-техническая база... Об этом уходящем времени... будут жалеть, как мы жалеем о времени парусных кораблей», – писал Куваев. И ещё: «Наука сейчас стала производством, делается массами и, значит, романтики в ней нет... Единственно, что мне помогает... поддерживать интерес к работе, – это экзотичность всех моих затей». Он даже пытался организовать работы в Ледовитом океане на подводной лодке. «Ироничный, немногословный, невысокий, плотный вятский парень. У нас была компания совершенно ушибленных Севером и литературой мужиков... Мы были люди своего поколения: работа, Север, преодоление себя – часто на грани риска», – так вспоминал Куваева приморский писатель Анатолий Лебедев, встречавшийся с ним в Певеке.

Если Джек Лондон называл себя «моряком в седле», то Куваев был геологом в седле. И не только в седле: на собачьей упряжке, вельботе, «кукурузнике»...

Первая книга Куваева – сборник «Зажгите костры в океане» – вышла в 1964 году в Магадане. Весной 1965-го он уволился из СВКНИИ и уехал в подмосковный Калининград (ныне Королёв). «Статьи и отчёты Олега были написаны на хорошем уровне. Но перед ним стоял вопрос: быть писателем или учёным, – говорит доктор геолого-минералогических наук, магаданец Борис Седов, знакомый с Куваевым с конца 1950-х. – Как геофизику мне жаль, что он изменил науке с литературой, но как читатель этот выбор считаю правильным. То, чего он не сделал в науке, сделали другие. Того, что он сделал в литературе, не сделал никто». В 1965 году в Москве выходит сборник Куваева «Чудаки живут на Востоке», в 1967 – «Весенняя охота на гусей». В 1970 г. Куваев вступает в Союз писателей СССР. Выходят новые книги: «Птица капитана Росса», «Тройной полярный сюжет»...

Привыкнуть к московской жизни ему так и не удалось. Вот как Куваев писал о столичной литературной общественности: «Облако бесполох болтунов и болтуних с выразительными рожами и отработанным внешним видом окружает телевидение, газеты, всякие околоредакционные сферы... Настоящим парням среди них не место». Городов он вообще не любил: «Города трудны для жизни, потому что над городом всегда висит облако из спрессованной психической энергии его обитателей». При любой возможности ехал на Чукотку – сплавлился по рекам, охотился, рыбачил. Мечтал снять большое кино об Арктике, попасть на Тибет и в Юго-Восточную Азию. Собирался пройти на парусной шлюпке берегом Ледовитого океана – от Чукотки до Архангельска.

Главное и самое известное произведение Куваева – опубликованный в 1974 году роман «Территория» о поисках чукотского золота. Эта книга опровергает расхожее

представление о «производственном романе» как о чём-то неинтересном и конъюнктурном. «Внешне – это открытие золотоносной провинции... Внутренне же это история о людях, для которых работа стала религией. Со всеми вытекающими отсюда последствиями: кодекс порядочности, жестокость, максимализм и божий свет в душе. В принципе каждый уважающий себя геолог относится к своей профессии как к символу веры», – писал Куваев о «Территории». Поиски «презренного металла» – символа наживы и порока – на Чукотке и в его книге стали аскетическим подвигом. Одна из сюжетных линий «Территории» – открытие чукотского золота на рубеже 1940-х и 1950-х, другая – ликвидация в 1957 году треста «Дальстрой». Известны прототипы почти всех персонажей романа. Прообразом «Будды»-Чинкова стал главный инженер Чаунского райГРУ Николай Чемоданов, молодого геолога Баклакова – учёный Василий Белый и сам Куваев и т. д.

Куваев, к сожалению, не дожил до выхода «Территории» книжным изданием, но застал громкий успех своего романа, опубликованного в журнале «Наш современник» и «Роман-газете». К успеху, впрочем, он относился скептически: «Достоинство каждого успеха в том, что он приходит к тебе, когда тебе на него наплевать... Если же успех к тебе пришёл рано, когда он тебе нужен и тебе на него не наплевать, – тогда тебе крышка как человеку и как литератору». Почти всё написанное собой Куваев беспощадно называл «плешью». Писал другу, магаданскому писателю Альберту Мифтахутдинову: «Из написанного лучшим считаю рассказы «Через триста лет после радуги», «Чуть-чуть невесёлый рассказ» и «Два выстрела в сентябре»... Достаточно «на уровне» сделаны повести «Весенняя охота на гусей» и «Азовский вариант». Всё остальное туфта. Нету полёта. Посему отношу это не к прозе, а к беллетристике». Считал для себя образцами книги Ремарка, Хемингуэя, Фицджеральда, Фолкнера, Томаса Манна... «Если бы некий там джинн

предложил мне на выбор: написать хотя бы одну действительно хорошую книгу и плохо кончить в 45 или не написать ничего путного, но прожить до 80, я бы без секундного колебания выбрал первое», – однажды сказал Куваев. Примерно так и вышло. 8 апреля 1975 года 40-летний писатель скончался в Переславле-Залесском от сердечного приступа. Недошлифованным остался второй роман – «Правила бегства» о Чукотке, бичах и, говоря современным языком, дауншифтинге.

В 2013 году издательство «Престиж Бук» выпустило первое собрание сочинений Куваева. Вошедшие в этот трёхтомник письма Олега Михайловича – настоящая исповедальная публицистика с чеканными формулировками. Цитируем некоторые из них.

«В нашей действительности честной литературы, не заказанной «идеологическими» органами, быть не может. А те, кто заказывает, глупы и не понимают, что нашей идеологии нужна именно честная настоящая проза».

«Наиболее годен для жизни сейчас эдакий тип с квадратной челюстью и обтекаемой совестью».

«Насчёт пьянки я... стал строг, жаль расшвыренных лет, но опять-таки чувство такое, что не было бы расшвыренных лет – не было бы целеустремлённости»...

«Политика меня не интересует, а с точки зрения патриотизма и верности своему государству – я верен ему и патриот не менее, чем Леонид Ильич Брежнев. У меня горит душа о другом. О смысле человеческой, любой человеческой жизни».

«Человек в рванине и с флаконом одеколона в кармане столь же человек, как и квадратная морда в ратиновом пальто, брезгливо его обходящая. Этому учил Христос. Этому, если угодно, учил В. И. Ленин»...

Упомянутое собрание, к сожалению, не полное. Так, из записных книжек Куваева к настоящему времени расшифрована и опубликована лишь малая часть. Поэтому будем ждать новых изданий. В нашей книге «Олег Куваев: повесть о нерегламентированном человеке» мы с Алексеем Коровашко изучаем не только биографию нашего героя, но и его тексты; сверхзадача наша – вернуть Куваева из полузабытья, переиздать его тексты, заинтересовать им современного читателя, в том числе молодого.

Не отличаясь безоблачно-весёлым мироощущением, требуя от себя вдвойне и втройне, Куваев писал, что жизнь свою скорее проиграл. Позволим себе не согласиться с этим: он не только создал книги, которые его пережили, но и сформулировал свой, куваевский кодекс человеческого поведения. Книги его, как и любая хорошая литература, – не о тундре или золоте, а прежде всего о человеке.